

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
СТАТУСНОЙ ПАРАДИГМЫ ПОНЯТИЯ «МИГРАНТ»**

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: zolotyhlg@eandex.ru

Космачёва Ольга Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: olga_ast@list.ru

Ельникова Светлана Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
Российская Федерация, 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6
E-mail: elnikova-sv@yandex.ru

Джененко Ольга Владимировна, аспирант
Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: olgaginger20.05@gmail.com

Сапожников Павел Валерьевич, заместитель директора
Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
E-mail: sapozhnikov_pavel@chita.ru

Дана репрезентация содержание понятия «мигрант» российским законодательством и законодательством международного уровня. Представлена эволюция репрезентации понятия «мигрант» различными российскими лексикографическими источниками. Выделены и описаны основные классификационные критерии анализируемого понятия. Представлена статусная парадигма понятия «мигрант» на основе российского и международного законодательства и описаны категории международных мигрантов. Обращение к различным категориям мигрантов, изучение их классификационных характеристик позволило дать лингвокультурологическую репрезентацию понятия «мигрант» и проследить формирование статусной парадигмы мигранта.

Ключевые слова: мигрант, понятие «мигрант», трудовой мигрант, правовой статус, государство, законодательство, статусная парадигма, классификационный критерий

**LINGUO-CULTURAL REPRESENTATION OF THE STATUS PARADIGM
OF THE CONCEPT “MIGRANT”**

Zolotykh Lidiya G., D.Sc. (Philology), Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: zolotyhlg@eandex.ru

Kosmacheva Olga Yu., Ph.D. (Philology), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: olga_ast@list.ru

Elnikova Svetlana I., Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor
Pushkin State Russian Language Institute
6 Akademika Volgina Str., Moscow, 117485, Russian Federation
E-mail: elnikova-sv@yandex.ru

Dzhenenko Olga V., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: olgaginger20.05@gmail.com

Sapozhnikov Pavel V., Deputy Director
Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maclaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
E-mail: sapozhnikov_pavel@chita.ru

The article provides a representation of the concept "migrant" by the Russian legislation and international law. The evolution of the representation of the concept "migrant" is shown by various Russian lexicographical sources. The basic classification concepts of the analyzed criteria are identified and described. The status paradigm of the concept "migrant" is presented on the basis of Russian and international law and the categories of international migrants are described. The appeal to the various categories of migrants, the study of their classification characteristics allowed to give linguo-cultural representation of the concept "migrant" and to trace the formation of the status paradigm of the migrant.

Keywords: migrants, the concept of "migrant", legal status, the state, the law, the status paradigm, classification criterium

Современная социально-экономическая ситуация в мире неоднозначна и обусловлена, с одной стороны, сближением этнокультур вследствие межнациональной интеграции, что должно определять в идеале динамику позитивных межэтнических взаимодействий, с другой стороны, усилением межнациональных / межэтнических конфликтов, обусловленных существующим кризисом межнациональных / межэтнических отношений. Не потеряли своей актуальности проблемы ксенофобии и национализма. Пропагандируемые миролюбивым сообществом толерантность и политкорректность имеют постоянную оппозицию в виде агрессии по отношению к представителям иных наций и неприятия их конфессий.

Очень часто, особенно в свете последних событий в Сирии и Европе, беженцы воспринимаются как маргиналы, захватчики, агрессивные оккупанты. Показательны в этом плане «кричащие» заголовки статей в СМИ 2015–2016 гг.: «50 оттенков беженцев, или Как уничтожают Германию» (<http://achtungpartisanen.ru/germaniya-bezhency/>), «Сотни беженцев из Сирии идут маршем на Германию» (<http://podrobnosti.ua>), «Проблема беженцев расколола правящую коалицию Германии» (<http://ria.ru/analytics>), «Беженцы в Европе: вопросы, которые стыдно задавать» (<https://meduza.io>) и др.

После распада СССР на территории России начались массовые миграции, причём в научном мире специфику взаимоотношений коренного населения с мигрантами и вынужденными переселенцами в современной России объясняют тем, «что принимающее большинство часто также представлено не одной, а несколькими нациями. В поликультурных сообществах особое значение имеет то, какую установку демонстрируют представители доминирующих национальных культур: именно она определяет и стратегию этнической идентификации, и политику межнационального взаимодействия» [4].

В современном дискурсе определился стереотип мигранта, основные составляющие которого связывают с выходцами с Кавказа или из Средней Азии. Мигранты «часто инфицированы опасными заболеваниями (туберкулез, ВИЧ); не имеют образования и профессиональной квалификации, используются в качестве чернорабочих;

плохо знают русский язык; не уважают “наши” правила поведения, обычаи и культуру; берутся за любую работу, которую не хотят выполнять коренные жители <...> (Согласие мигрантов на сверхэксплуатацию часто представляется как вытеснение русских с рынка труда и снижение уровня их зарплат); обладают сплочённостью, образуют этнические криминальные группировки; создают острейшие социальные проблемы <...>; осуществляют отток денег в страны СНГ, тем самым способствуя росту национальных экономик и нанося финансовый ущерб России» [16, с. 115–116].

Попытки закрепить понятие «мигрант» в Российской Федерации на федеральном уровне предпринимались не раз. Так, в 2004 г. Государственная Дума Российской Федерации работала над проектом ФЗ «О миграции в Российской Федерации», который представили Парламент Адыгеи – Государственный Совет-Хасэ и Законодательное Собрание Краснодарского края. В первой же статье обсуждаемого Федерального закона была предпринята попытка определить правовой статус мигранта как лица, совершающего перемещение на временное или постоянное новое место проживания. Подобное определение было не новым и ранее было зафиксировано в уже действующей Федеральной миграционной программе на 1998–2000 гг. [11]. Однако законопроект в первом чтении в Государственной Думе был отклонен, так как Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству указал на несоответствие ряда предложенных определений, в частности понятия «мигрант», как российскому, так и международному законодательству. Представленное определение понятия «мигрант» являлось чрезмерно широким, что объясняется также невозможностью определить понятие «миграция» в связи с предположением о переселении, не зависящем от географических границ [24, с. 5].

В международном сообществе понятие «мигрант» не имеет единообразной семантики и термином *мигрант* охватывают все ситуации добровольного принятия решения о временном или постоянном перемещении на новое место проживания без влияния каких-либо внешних принудительных факторов. Использование этого термина зафиксировано международным миграционным правом в части применения ко всем, кто переезжает в другой регион или другую страну с целью улучшить свои материальные, социальные условия, а также улучшить свои жизненные перспективы и перспективы своей семьи [8, с. 38].

Эволюцию российской репрезентации понятия «мигрант» можно проследить с «Большой Советской энциклопедии» (1974 г.), где представлена генетическая связь понятия «мигрант» с латинским словом *migrans* – букв. «переселяющийся». *Мигрант* – «в широком смысле слова – все мигрирующие животные (см. Миграции животных). В узком смысле – то же, что Аллохтоны» [1, с. 313].

«Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева (2006 г.) также указывает на латинское происхождение слова *мигрант* (лат. *migratio* – букв. «переселение»), но указывает уже на «лицо, совершающее переселение, меняющее место жительства внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, чаще всего из-за экономической, политической, национально-правовой нестабильности» [17, с. 344].

Очень часто слово мигрант заменяют такими словами, как **иностраный гражданин, беженец, переселенец, эмигрант, иммигрант**.

Понятие «мигрант» не следует отождествлять с понятием «беженец» – «тот, кто покинул место своего проживания, спасаясь от какого-либо бедствия (войны, голода)» [5, с. 129], а также понятием «вынужденный переселенец» – «человек, покинувший место своего проживания вследствие совершённого против него насилия, ущемления гражданских и личных прав [18, с. 162].

Согласно Конвенции о статусе беженцев (1951 г.), данные лица могут преследоваться как из-за принадлежности к той или иной социальной группе, из-за своих политических взглядов и убеждений, так и по признаку вероисповедания, гражданства или расы, что обуславливает их нахождение в другой стране вне своей гражданской принадлежности. В связи с отсутствием гражданства страны своего нового пребывания

ния беженцы не имеют возможности пользоваться и защитой своей страны из-за определенных опасений, которые часто являются преградой возвращению на родину.

Ядро семантической структуры слов *иммигрант* и *иммиграция*, *эмигрант* и *эмиграция* имеет смысловой компонент 'передвижение', 'перемещение'. *Иммигрант* – 'иностранец, поселившийся в какой-нибудь стране на постоянное место жительства' [21, с. 1194]; 'тот, кто въехал в какую-нибудь страну как на постоянное, так и на временное проживание там' [5, с. 856]. *Эмигрант* – 'тот, кто переселился – вынужденно или добровольно – из своего отечества в другую страну' [5, с. 934];

Слово *мигрант* в структуре значения содержит смысловой элемент статичности, что объясняется отсутствием у элементарного смысла 'движение' определённой направленности. Итак, сравним: (1) в Демографическом энциклопедическом словаре (1985 г.) слово *мигрант* представлено как 'лицо, совершающее миграцию, то есть пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время. При широкой трактовке термин «мигрант» включает также лиц, совершающих маятниковые миграции' [3, с. 289]; (2) в Словаре бизнес-терминов (2001 г.) *мигрант* – 'лицо, пересекающее государственные границы с целью изменения постоянного места жительства' [17].

Национальный корпус русского языка репрезентирует слово *мигрант* в текстах 90-х гг. XX в. с крайне низкой частотностью. Особенности современного бытования связаны с умеренно частым употреблением слова *мигрант* в начале XXI в. с последующим резким подъёмом функционирования в текстах 2009 г. Незначительное угасание частотности упоминания слова *мигрант* наблюдается с 2009 по 2012 г. и значительно увеличение частотности его употребления с 2012 по 2015 г. Метаатрибутивная статистика употребления слова *мигрант* свидетельствует о том, что сферой её бытования являются в основном публицистические тексты (62 % словоформ). Большинство текстов, содержащих это слово, освещают такие тематические области, как «Политика и общественная жизнь», «Наука и технологии», «Бизнес, коммерция, экономика, финансы».

Таким образом, понятие «мигрант» в современном дискурсе в основном используется для выделения лиц, которые имеют особый правовой статус, обусловленный миграционной политикой, что требует введения дополнительных классификационных критериев анализируемого понятия.

Результаты анализа зарубежного опыта И.В. Плюгиной позволяют выделить три основных критерия для формирования статусной парадигмы понятия «мигрант»: 1) место рождения, 2) гражданство и 3) место проживания. Интересно, что критерий этнической принадлежности применяется реже. Также дополнительно выясняется цель пребывания, страна рождения родителей, а также при наличии множественности гражданства основания его приобретения [10, с. 109].

Многие государства (158 государств из 228) применяют при оценке количества международных мигрантов критерий места рождения [2]. Достаточно объективен и критерий страны рождения, что и не может быть изменено, однако при его применении в определенных ситуациях возможны сложности, если, к примеру, изменяются границы государства. Также нет гарантий, что иностранные граждане, которые были учтены в данной стране, должны в нее обязательно мигрировать. Это зависит от института предоставления в ней гражданства [20, с. 199].

Критерий гражданства, по словам И.В. Плюгиной, также достаточно объективный, хотя и не совсем нестабильный, в связи с возможностью изменения гражданства лица. Критерий гражданства является правовым и важен при характеристике иностранных граждан как международных мигрантов. Использование данного критерия влечет за собой дополнительное правовое регулирование статуса мигрантов, которые имеют множественное гражданство [10, с. 111]. К примеру, у граждан Таджикистана есть возможность официально получить второе гражданство – гражданство Российской Федерации. Лица, вообще не имеющие гражданства, имеют официальную номинацию – «лицо без гражданства», как, к примеру, многие цыгане.

Преимущество критерия места жительства в том, что он применяется для определения как международных мигрантов, так и внутренних. Именно его ООН предлагает использовать при определении статуса международного мигранта, под которым подразумевается, по трактовке ООН, любое лицо, сменившее место своего постоянного жительства [13]. Несомненно, возникает проблема при использовании критерия места жительства, так как довольно сложно бывает определить место постоянного жительства. Очень часто факт проживания конкретного лица в определенном месте, юридически закрепленное в виде прописки и штампа в паспорте, не совпадает с местом фактического проживания этого лица.

В связи с этим рекомендации конференции европейских статистиков предлагают использовать именно фактический подход в применении критерия места жительства, а не юридический. Следовательно, место обычного жительства – это место, где конкретное лицо ежесуточно проводит основную часть своего ночного отдыха [14].

Однако в Российской Федерации именно юридический подход используется при определении постоянного места жительства как российских граждан, так и иностранных граждан, пребывающих в нашей стране, т.е. официальное место регистрации. Как прописано в Федеральном законе «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», для иностранного гражданина или лица без гражданства «место жительства <...> – это жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы в установленном Законом порядке» [23].

Также в указанном выше ФЗ от 18 июля 2006 г. дается законодательная трактовка понятия «место пребывания». Это «жилое помещение, не являющееся местом жительства, а также иное помещение, учреждение или организация, в которых иностранный гражданин или лицо без гражданства находятся и (или) по адресу которых иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежат постановке на учет по месту пребывания в установленном Законом порядке» [23].

Не так часто используется критерий этнической принадлежности, который, по мысли многих исследователей, имеет существенный недостаток в виде субъективности и сложности определения этнической принадлежности. Поэтому возникает вопрос о целесообразности использования этого критерия во многих многонациональных государствах, в частности в России. Так, Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 26) отмечает право определять и указывать свою национальную принадлежность. Это отнюдь не является обязанностью физического лица. Поэтому при отказе физического лица указать свою национальную принадлежность невозможно по критерию этнической принадлежности определить его в качестве мигранта. Следует отметить использование дифференцированного подхода в Российской Федерации в аспекте решения проблем статуса мигранта различных категорий, что регламентируется утвержденной Концепцией регулирования миграционных процессов [12].

Законодательство международного уровня, представленное также документами Организации Объединенных Наций, выделяет такие основные категории международных мигрантов, как: 1) иностранные граждане, целью пребывания которых является получение образования или профессиональное обучение; 2) иностранные граждане, получившие разрешение на пребывание в стране для воссоединения или создания семьи; 3) иностранные граждане, получившие разрешение на пребывание в стране с целью работы, то есть мигранты со статусом трудящихся мигрантов. В эту категорию входят также мигранты, которые работают по контракту или выполняют конкретный проект.

В Российском государстве статус временных трудящихся мигрантов можно получить соответственно квотам, утверждаемым Правительством РФ. С января 2015 г. все трудящиеся мигранты для получения патента, подтверждающего право на работу, а также родственники трудящихся мигрантов, для получения правового статуса мигранта обязаны сдать Комплексный экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации;

4) иммигранты, то есть мигранты, которые прибывают в страну по семейным связям, а также этнические мигранты, мигранты с правом свободного устройства и мигранты-пенсионеры;

5) иностранные граждане, получившие разрешение на пребывание по гуманитарным причинам. К этой категории относятся иностранные граждане, которым предоставлен статус временной защиты и беженцы, которые ищут убежища. Также в эту группу входят иностранные граждане, которые получили разрешение на пребывание в данной стране по гуманитарным соображениям.

Одна классификация, естественно, не может отразить все категории мигрантов, существующие теоретически и практически. Для нас важно выделение категорий мигрантов для установления специального правового статуса. В международном сообществе есть мнение о выделении одной общей категории – *международные мигранты*, чтобы осуществлять правовое регулирование статуса лиц, которые указанные перемещения осуществляют. Однако использование одной общей категории – *международные мигранты* – предполагает наличие международных соглашений с конкретными государствами, в том числе со странами Содружества Независимых Государств.

В настоящее время утвердилось мнение, что мигрантом признается только лицо, осуществляющее долгосрочные или безвозвратные перемещения. По предложению А.И. Паньшина, статус мигранта может получить физическое лицо, которое совершило перемещение как через границы, так и внутри государства, с целью смены места жительства на срок не менее одного года [9, с. 23]. Таким образом, под данное определение не попадают мигранты, осуществляющие перемещение на срок менее года.

Думается, безвозвратность перемещения доказать на практике довольно сложно в связи с субъективным характером намерения, заявленного мигрантом первоначально, так как в силу различных обстоятельств его намерение остаться в конкретном месте впоследствии может быть изменено. Данный случай позволяет определить статус мигранта, который хочет стать гражданином страны, где пребывает и подтверждает намерение получить гражданство страны пребывания официально. Несомненно, необходима градация краткосрочного и постоянного статуса мигрантов и необходима дифференциация объема как прав, так и обязанностей, определяющих статус мигранта в правовой парадигме, что, конечно, зависит от срока пребывания в определенной стране, что и определено в ФЗ РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [22].

Цель прибытия в страну – осуществление трудовой деятельности, получение образования, воссоединение с семьей и другие – является базовым критерием для общепринятой классификации. Безусловно, важным является нормативное определение категории *трудящихся мигрантов*, которое, как мы убедились ранее, в российском законодательстве отсутствует. Понятийная характеристика категории *трудящихся мигрантов* законодательно представлена международными актами Организации Объединенных Наций, Международной организацией труда (International Labour Organization) и другими актами, утвержденными различными региональными международными организациями.

В конвенции Международной организации труда 1949 г. (№ 97, п. 1, ст. 11) работник-мигрант определяется в качестве лица, мигрирующего «из своей страны в другую с намерением получить работу, иначе, чем на собственный счет». Как видим, действующая по настоящее время конвенция к таким лицам, выезжающим на короткий срок, как представители свободных профессий и артисты, не применяется. Также конвенция не применяется к категории пограничных работников и моряков.

Понятийная характеристика категории *трудящихся мигрантов* уточнена в конвенции Международной организацией труда 1975 г. (№ 143). Статус «*трудящиеся мигранты*», по конвенции МОТ, получает лицо, которое въехало в страну законно как трудящийся мигрант.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1990 г. дает наиболее четкую понятийную характеристику трудящемуся мигранту как лицу, «которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является».

Эта понятийная характеристика трудящегося мигранта, обосновывающая его правовой статус, дублируется и в юридическом словаре (2015 г.), где трудящийся-мигрант определяется как «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он / она не является (ст. 2 (1) Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, 1990 г.)» [6, с. 248]. Здесь же дается дифференциация следующих понятий с ссылкой на Международную конвенцию ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов. А именно:

законным трудящимся мигрантом является не только сам трудящийся мигрант, но и члены его семьи, которые получили разрешение на въезд, пребывание и оплачиваемую деятельность в государстве работы по найму в соответствии с законодательством этого государства и международными соглашениями, участником которых это государство является;

трудящимся на проекте является трудящийся мигрант, которого допустили в государство работы по найму на определенный срок исключительно для работы по конкретному проекту, осуществляемому в этом государстве его или ее нанимателем;

термином **трудящимся целевого найма** номинируют трудящегося мигранта, (1) посланного нанимателем на определенный и ограниченный период времени в государство работы по найму для реализации конкретных функций или выполнения обязанностей; или (2) выполняющего за ограниченный и определенный период времени работу, которая требует профессиональных, коммерческих, технических или иных специальных навыков; или (3) выполняющего по просьбе его / ее нанимателя в государстве работы по найму за ограниченный и определенный период времени работу, носящую временный или краткосрочный характер. **Трудящийся целевого найма** должен покинуть государство работы по найму или по истечении разрешенного периода пребывания, или раньше, если он / она более не выполняет этих конкретных функций или обязанностей или не занимается этой работой;

приграничным трудящимся называют трудящегося мигранта, который/ая сохраняет свое обычное местожительство в соседнем государстве, в которое он/она обычно возвращается каждый день или по крайней мере один раз в неделю;

трудящимся, работающим не по найму, является трудящийся мигрант, занимающийся вознаграждаемой деятельностью, которая отличается от работы по договору найма и которая обеспечивает за счет такой деятельности средства к существованию. **Трудящийся, работающий не по найму**, трудится, как правило, самостоятельно или совместно с членами своей семьи. **Трудящимся, работающим не по найму**, может являться любой трудящийся мигрант, признаваемый трудящимся, работающим не по найму, в соответствии с применимым законодательством государства работы по найму или двусторонними / многосторонними соглашениями.

Реализация принятой в Российской Федерации Концепции государственной миграционной политики России на период до 2025 г. непосредственно направлена на обеспечение национальной безопасности Российского государства, на рост благосостояния граждан РФ, на решение проблем демографии, в частности усиление численности постоянного населения страны, а также проблем в области инновационного развития экономики и национальной инновационной системы, а именно привлечение работников с высоким инновационным потенциалом.

Одна из наиболее важных задач, связанных с международной трудовой миграцией, – это создание благоприятных условий для постоянного проживания в России иностранных высококвалифицированных специалистов, востребованных на российском рынке труда, иностранных работников, мигрантов-выпускников российских

вузов. Для этого необходима организация новых технологий для совершенствования государственной политики в направлении успешной и качественной организации внешней трудовой миграции. Процессы адаптации и интеграции не только самих мигрантов, но и их детей как потенциальных граждан Российской Федерации должны быть направлены на конструктивное взаимодействие принимающего сообщества и мигрантов. Противодействие незаконной миграции должно занять значительное место в этой политике [15, с. 241]. Необходимо выделение категории легальных и нелегальных мигрантов, что позволит представить полную статусную парадигму мигранта в части соблюдения / несоблюдения установленного законодательством порядка перемещения иностранных граждан в стране. Несомненно, в категорию нелегальных мигрантов включаются лица, которые въехали на территорию государства с соблюдением установленных правил въезда, однако проживают, нарушая правовой статус мигранта.

Итак, представленная статусная парадигма понятия «мигрант» и его категорий в целях правового регулирования позволяет не только охарактеризовать мигранта по его основному критерию в аспекте пространственного перемещения лица, но и определить цели последующей репрезентации для дальнейшего изучения дополнительных критериев. Законодательное закрепление понятия «мигрант» позволит активизировать дифференцированные механизмы в миграционной политике государства. Наше обращение к различным категориям мигрантов, изучение их классификационных характеристик позволило дать лингвокультурологическую репрезентацию понятия «мигрант» и проследить формирование статусной парадигмы мигранта.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – 3-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1974. – Т. 16. Мезия – Моршанск. – 616 с.
2. Греневольд Дж. Тенденции международной миграции (Training programme on international migration, Geneva, 24 – 28/01/2005) / Дж. Греневольд. – Режим доступа: www.unec.org/stats/documents/2005/01/migration/1.r.pdf#666,10, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
3. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.
4. Егизарьянц А. А. Определение этнической идентичности мигрантов в контексте психоанализа / А. А. Егизарьянц. – Режим доступа: <http://moyuniver.net/opredelenie-etnicheskoj-identichnosti-migrantov-v-kontekste-psixoanaliza>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – 1233 с.
6. Масликов И. Юридический словарь / И. Масликов. – М. : Дашков и К, 2015. – 320 с.
7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.). – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
8. Международное миграционное право: глоссарий терминов / отв. ред. Р. Перрушу. – Женева : Международная организация по миграции, 2005. – 98 с.
9. Панышин А. И. Миграция и стабильность в современной России: механизмы взаимодействия / А. И. Панышин. – М., 2005. – 23 с.
10. Плюгина И. В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов / И. В. Плюгина // Журнал российского права. – 2007. – № 8. – С. 107–114.
11. О Федеральной миграционной программе на 1998 – 2000 годы : Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5406.
12. Распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 10. – Ст. 923.
13. Рекомендации по статистике международной миграции, первый пересмотренный вариант. ООН, 1998 (п. 32). – Режим доступа: www.unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_58rev1R.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
14. Рекомендации конференции европейских статистиков по проведению переписей населения и жилищного фонда 2010 года. – ООН, 2006 (пункт 162). – Режим доступа:

www.unec.org/stats/publications/CES_2010_Census_Recommendations_Russia.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.

15. Семенов И. В. Миграционная политика современной России в отношении иностранных работников / И. В. Семенов // *Бизнес в законе*. – 2014. – № 1. – С. 239–245.
16. Скребцова Т. Г. Образ мигранта в современных российских СМИ / Т. Г. Скребцова // *Политическая лингвистика*. – 2007. – Вып. 3 (23). – С. 115–118.
17. Словарь бизнес-терминов. – М., 2001. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
18. Словарь иностранных слов : [Более 4500 слов и выражений] / Н. Г. Комлев. – М. : ЭКСМО, 2006. – 669 с.
19. Словарь сокращений русского языка : около 17700 сокращений / Д. И. Алексеев, И. Г. Гозман, Г. В. Сахаров ; под ред. Д. И. Алексеева. – М. : Русский язык, 1984. – 487 с.
20. Тюркин М. Л. Миграционная система России / М. Л. Тюркин. – М. : Стратегия, 2005. – 368 с.
21. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
22. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.
23. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2006. – № 30. – Ст. 3285.
24. Хабриева Т. Я. Юридический справочник мигранта // Фонд социально-культурного исследования «Научный центр “Руссика”» [и др.] / Т. Я. Хабриева, Б. Б. Хамчиев, Л. В. Андриченко, В. А. Васильев, В. О. Елеонский, В. В. Туляков. – М. : Классик стиль, 2002. – 317 с.

References

1. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Big Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1974, vol. 13, 616 p.
2. Grenevold Dzh. *Tendentsii mezhdunarodnoy migratsii* [Training programme on international migration]. Available at: www.unec.org/stats/documents/2005/01/migration.
3. Valenty D. I. *Demograficheskiy enciklopedicheskiy slovar* [Demographic Encyclopedia Dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1985, 608 p.
4. Egizaryants A. A. *Opreделение etnicheskoy identichnosti migrantov v kontekste psihoanaliza* [The definition of ethnic identity of migrants in the context of psychoanalysis]. Available at: <http://moyuniver.net/opredelenie-etnicheskoy-identichnosti-migrantov-v-kontekste-psihoanaliza>.
5. Efremova T. F. *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy* [New Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000, 1233 p.
6. Maslikov I. *Yuridicheskiy slovar* [Law dictionary]. Moscow, Dashkov and K Publ., 2015, 320 p.
7. *Mezhdunarodnaya konventsiya o zashchite prav vseh trudyashchikhsya-migrantov i chlenov ikh semey* [International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families]. Available at: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/>.
8. Perrushu R. *Mezhdunarodnoe migratsionnoe pravo: glossariy terminov* [International Migration Law: Glossary]. Geneve, IOM Publ., 2005, 23 p.
9. Panshin A. I. *Migratsiya i stabilnost v sovremennoy Rossii: mekhanizmy vzaimodeystviya* [Migration and stability in modern Russia: interaction mechanisms]. Moscow, 2005, 23 p.
10. Plyugina I. V. *Ponyatie migranta i osnovnye kategorii migrantov* [The concept of the migrant and the main categories of migrants]. *Jurnal rossiyskogo prava* [Russian Law Journal], 2007, pp. 107–114.
11. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 10 noyabrya 1997 g. No. 1414 “O Federalnoy migratsionnoy programme na 1998–2000 gody” [RF Government Resolution dated November 10, 1997 No. 1414 “On the Federal Migration Program for 1998–2000”], *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Assembly of the Russian Federation], 1997, no. 47, art. 5406.
12. Rasporuyazhenie Pravitelstva RF ot 1 marta 2003 g. No. 256-r [RF Government Order dated March 1, 2003 No. 256-r]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Assembly of the Russian Federation], 2003, no. 10, art. 923.

13. *Rekomendatsii po statistike mezhdunarodnoy migratsii, pervyy peresmotrennyy variant. OON, 1998 (punkt 32)* [Recommendations on Statistics of International Migration, the first revised version. United Nations, 1998 (paragraph 32)]. Available at: www.unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_58rev1R.pdf.

14. *Rekomendatsii konferentsii evropeyskikh statistikov po provedeniyu perepisey naseleniya i zhilishchnogo fonda 2010 goda. OON, 2006 (punkt 162)* [Conference of European Statisticians Recommendations for the Censuses of Population and Housing 2010. UN 2006 (paragraph 162)]. Available at: www.unece.org/stats/publications/CES_2010_Census_Recommendations_Russia.pdf.

15. Semenov I. V. *Migratsionnaya politika sovremennoy Rossii v otnoshenii inostrannykh rabotnikov* [Migration policy of modern Russia towards foreign workers]. *Biznes v zakone* [Business in Law], 2014, no. 1, pp. 239–245.

16. Skrebcova T. G. *Obraz migranta v sovremennykh rossiyskikh SMI* [The image of migrants in contemporary Russian media]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Ekaterinburg, 2007, vol. 3 (23), pp. 115–118.

17. *Slovar biznes-terminov* [Dictionary of Business Terms]. Available at: <http://dic.academic.ru>.

18. Komlev N. G. *Slovar inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Moscow, EKSMO Publ., 2006, 669 p.

19. Alekseev D. I. *Slovar sokrashcheniy russkogo yazyka* [Russian dictionary of abbreviations]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1984, 487 p.

20. Tyurkin M. L. *Migratsionnaya sistema Rossii* [Migration system in Russia]. Moscow, Strategy Publ., 2005, 368 p.

21. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, Alta-Print Publ., 2005, 1216 p.

22. *Federalnyy zakon ot 25 iyulya 2002 g. No. 115-FZ "O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law of 25 July 2002 No. 115-FZ "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Assembly of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3032.

23. *Federalnyy zakon ot 18 iyulya 2006 g. No. 109-FZ "O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federatsii"* [Federal Law of July 18, 2006 No. 109-FZ "On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Assembly of the Russian Federation], 2006, no. 30, art. 3285.

24. Khabrieva T. Ya. *Yuridicheskiy spravochnik migranta* [Juridical reference book of a migrant]. Moscow, Classik Stil Publ., 2002, 317 p.

ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ ЕДИНСТВА БЫТИЯ В ФИЛОСОФСКИХ ТРАКТАТАХ О МУЗЫКЕ

Свечкарева Вероника Размиковна, кандидат философских наук, доцент
Астраханский государственный технический университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, Татищева, 16
E-mail: svechckareva@yandex.ru

В музыкальных трактатах о музыке Античности, эпохи Средневековья, Ренессанса и теории искусства Нового времени содержатся основополагающие идеи философии музыки как космоэстетической. Анализ феномена музыки как универсума бытия позволяет проследить последовательность изменений в понимании феномена музыки: от преодоления иррациональных элементов магического понимания к выстраиванию античной концепции понимания музыки как организации мира во времени по пути математизации музыки в средневековой эстетике до классицистского принципа разумного ограничения аффектов. Это было связано не только с религиозно-этическим требованием подавлять страсти, но и с осмыслением музыки как гармонизации всего сущего, разумно устроенной организации бытия. Философские основания анализа музыки восходят к фундаментальным причинностям бытия, а отсюда и сама музыка не есть случайность, некая мутация духовных коллизий. Музыка есть бытие, достигающее в пределах музыкальной «действительности» необходимой диалектической (раздваивающейся) напряженности. Именно поэтому музыка закономерна по отношению к человеческой онтологии и культуре и смысловая ассоциация «Мир – человек»